

---

© В.Н. ДИМИТРИЕВА

*dimver2006@yandex.ru*

УДК 37.01

### **СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПАРАДИГМАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ**

**АННОТАЦИЯ.** Автором раскрыта трактовка категорий, входящих в понятие «становление духовно-нравственной культуры личности», в рамках светской внецерковной и церковно-церковной парадигм.

**SUMMARY.** The author reveals the interpretation of the categories which are included in the term «formation of spiritual and moral culture of the person» in the framework of secular non-religious and religious-Church paradigms.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Личность, культура, духовность, нравственность, становление.

**KEY WORDS.** Personality, culture, spirituality, morality, formation.

Проблема становления духовно-нравственной культуры личности актуализирована в России с переходом государственного образования к стандартам нового поколения, ориентированным на подготовку компетентных специалистов, обладающих высокой личностной и профессиональной культурой, ядром которой является духовно-нравственная культура личности.

Термин «парадигмальное понятие» используется в науке для обозначения понятий, толкование которых неоднозначно в различных научных школах. Поскольку парадигма, по Т. Куну, располагает ответами на вопросы, подобные следующим: каковы фундаментальные сущности, из которых состоит универсум? Как они взаимодействуют друг с другом? [1], репрезентация понятия как парадигмального осуществляется в научной практике через описание характера взаимоотношений входящих в него компонентов и раскрытие его связей со смежными категориями общественной жизни. Обязательное условие парадигмального мышления — исторический подход к определяемому понятию. Соответственно, позиционирование понятия «становление духовно-нравственной культуры личности» как парадигмального требует исторического подхода к трактовке входящих в данное понятие категорий «личность», «культура», «духовность», «нравственность», «становление» в их связи со смежными категориями «человек», «индивид», «индивидуальность», «мораль», «воспитание», «образование», «развитие», «формирование» с учетом разнообразия трактовок этих категорий в научной (светской) и религиозной (церковной) парадигмах.

Исходной точкой в парадигмальном анализе понятия «становление духовно-нравственной культуры личности» является определение категории **«личность»**. Толкование личности как эталона, другими словами — модели «нового человека» с заданными свойствами, наиболее характерно для советской педагогики. Понимание личности в качестве целостной психической системы, выпол-

няющей определенные функции и возникающей у человека для их обслуживания, берет начало в трудах Л.С. Выготского и развито в постклассической психологии, в частности — в исследованиях сибирской психологической школы (В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, А.В. Ключко и другие). В первой парадигме личность рассматривается в качестве заданной цели воспитательного процесса, во второй признается психологическим орудием саморазвития и самореализации человека.

Расхождение в подходах к личности, свойственных этим двум трактовкам, обусловлены несколькими моментами. Во-первых, в классической психологии полагаются тождественными понятия «личность» и «человек», в постклассической науке названные понятия разводятся: личность признается специфическим психологическим орудием, служащим, чтобы *индивид* — отдельный представитель человеческого рода, обладающий определенными психофизиологическими задатками, стал *человеком*. В психологии эта мысль берет начало в трудах А.Н. Леонтьева. Во-вторых, на классическое понимание личности как модели человека с заданными совершенными свойствами влияет соответствующая трактовка категории «сознание» (сознание рассматривается в статике, через набор заданных свойств), в то время как в постклассической психологии сознание видится динамической многомерной структурой, и личность, соответственно, трактуется в качестве психологического новообразования. Личностные новообразования возникают при условии активной деятельности самой личности, когда она выступает не столько объектом воздействия различных факторов, сколько субъектом самостоятельного действия. Основа данного понимания категории «личность» заложена разработчиками деятельностной теории личности — С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским, А.К. Осницким. В свете деятельностной теории личности диалектически решается вопрос о соотношении социального и индивидуального в личности. С одной стороны, во взаимодействии с обществом формируются социальные качества личности. С другой, в деятельности складываются неповторимые качества личности, позволяющие характеризовать ее как *индивидуальность*. В отечественной науке накоплены богатые научные данные, раскрывающие единство индивидуального и социального в целостной структуре личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Т.А. Блюмин, Л.С. Выготский, Б.Ф. Ломов, А.К. Марков, Р.С. Немов, А.В. Петровский, В.А. Сластенин, В.А. Сонин, М.Г. Ярошевский).

В религиозной (христианской) парадигме понимание личности также двойственно. Личность воспринимается через призму учения Церкви о человеке как образе и подобии Божьем. Образ Божий в человеке — это «наличный материал», «орудие», обеспечивающее полноценное существование и развитие личности. Подобие Божье — цель личностного становления, возможный итог реализации образа Божьего в человеке в соответствии с трансцендентным замыслом о самосовершенствовании личности.

Христианская концепция личности в настоящее время интегрируется отечественной светской психологией и педагогикой. Вследствие этого в одном ряду могут быть приведены высказывания светских ученых и представителей Русской Православной Церкви: «Человеком надо стать <...> Личность масштабна человеку, а человек — Богу» [2; 27], «Личность <...> не является самодостаточной,

в себе самой несущей смысл своего существования» [3; 58], «Понятие личности завершается для нас именно в идее Абсолютной Личности, т.е. в идее Бога (начало личности раскрывается через Святую Троицу)» [4; 67, 68], «Человек, созданный по образу Божию, предназначен к тому, чтобы как личность уподобить себя Богу. Уже в начале времен Богом было предопределено назначение человеческого существования: личное совершенствование» [5; 38].

Реализация личности в движении к идеалу лучше всего передается понятием **«культура»**. Термин «культура» первоначально употреблялся в качестве определения воздействия человека на природу, означая возделывание почвы, ее культивирование. Однако уже в античном обществе культура рассматривалась как показатель развития творческих сил и способностей человека (по Протагору, человек способен создавать вокруг себя вторую природу, связанную с умением, искусством) и отождествлялась с понятием «пайдейя» — «образованность» (по определению Платона, пайдейя означает руководство к изменению человека, всего его существа). У римского оратора и философа Марка Туллия Цицерона слово «культура» метафорически соотносится с воспитанием, образованием, просвещением: Цицерон говорит о возделывании не земли, а души и духа («culture animae»). В эпоху Возрождения наметилось и окончательно оформилось в Просвещении (в трудах И. Гердера, И. Канта) отождествление понятия «культура» с гуманностью, история культуры начала пониматься как история становления человека в качестве ее субъекта. Впоследствии благодаря трудам Г. Риккерта, Э. Кассирера, В. Дильтея сохранился и был акцентирован гуманитарный подход к культуре, предполагающий обращение к категориям «свобода», «добро», «красота», «духовное начало», «ценности», «смысл жизни», «эмоциональное вживание», «переживание», «сопереживание». В российской философии эти тенденции осмысления феномена «культура» были обогащены тем, что, начиная с А.С. Хомякова, культура понимается как становящаяся духовная субстанция, основанная на иерархии духовных ценностей (Г.П. Федотов, Б.П. Вышеславцев, П.Б. Струве, С.С. Франк).

Сложившаяся в зарубежной философии античности, средневековья, Возрождения, Просвещения и Нового времени, в работах отечественных мыслителей XIX-начала XX вв. парадигма понимания культуры разрабатывается в современных научных источниках. Так, П.С. Гуревич дает несколько толкований понятия «культура», два из которых отчетливо указывают на связь общечеловеческой культуры и культуры личности: культура — это конкретно-системный способ воспроизводства (культивирования) определенных человеческих качеств, свойств и их комплексов (профессиональная, эмоциональная, интеллектуальная, физическая, экологическая и т.д.); культура — мера усвоения личностных достижений человечества и способ их применения в творчестве и общении.

В религиозной парадигме термин «культура» связывается с понятием «культ». Первоначально культура понималась как культ в двух нераздельных значениях «возделывание» и «почитание» и соотносилась с культурой души, культурой разума, культом богов, культом предков. В эпоху средневековья слово «культ» употреблялось чаще, чем понятие «культура», выражая способность человека раскрыть личностный творческий потенциал в любви к Богу. Традиция соотношения понятий «культура» и «культ» к настоящему времени прочно закрепи-

лась в науке. Так, по П.С. Гуревичу, культура родилась из культа, она соприродна духовности и, следовательно, религии.

Подходы к определению понятий «**духовность**», «**духовный**», «**дух**» в социально-философских исследованиях на протяжении последних трех десятилетий претерпевают существенную трансформацию. В 1980-е гг. в российской социологии и философии акцентируется внимание на активной, социально-практической природе духовности человека (С.Ф. Анисимов, А.К. Уледов, В.А. Бачинин, Г.Н. Мусин). Представленные в исследованиях названных ученых толкования понятий «духовность», «духовный», «дух» объединены одним подходом — антропоцентрическим. Корневое понятие «дух» связывается в ней с человеком — с его сознанием, мышлением, волей, ценностными ориентациями и идеалами, чувствами, воображением. В конце 80-начале 90-х гг. XX в. в условиях гуманизации и демократизации всех сфер жизни российского общества в отечественных социально-философских исследованиях наметилась тенденция к рассмотрению феномена духовности в соотношении с душевностью человека. В связи с этим почвой для бездуховности полагается бездушность, то есть неразвитость души, чувственных переживаний (В.Г. Федотова, Р.Л. Лившиц, П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский и другие). Антропоцентрическая парадигма изучения феномена духовности сохраняется в социально-философских работах 1990-2000-х годов. В нее вписываются работы Р.Г. Апресяна, О.Б. Бадмаевой, Е.П. Белозерцева, Л.П. Бугеовой, И.А. Гундарова, А.А. Гусейнова, В.Д. Комарова, В.И. Мурашова, И.В. Силуяновой, В.Ю. Троицкого, С.В. Хомутцова, А.Г. Яковлевой.

Другая парадигма, предполагающая объективное существование духовности и духовного мира, трансцендентного человеку, не производного от его сознания, обозначается в отечественных социально-философских науках на рубеже 1980-1990-х годов. О формировании этой парадигмы свидетельствует востребованность идей христианских богословов и христиански ориентированных ученых, проявляющаяся, в частности, в изданиях их трудов — книг «Дух, душа, тело» В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» В.В. Зеньковского и других. Как следствие, светское толкование человеческой духовности обогащается теоцентрическими идеями, согласно которым о духовной культуре личности можно говорить только в трансцендентной перспективе, центром которой является Бог как дух.

В психологических исследованиях также реализуются нерелигиозная (антропоцентрическая) и религиозно ориентированная (теоцентрическая) парадигмы определения феноменов «духовность», «духовный», «дух». В рамках антропоцентрической парадигмы духовное понимается психологами в качестве деятельности сознания, которая реализуется в культуре (В.Е. Клочко и другие). Допускают возможность как научного, так и религиозного толкования категории «духовность» В.В. Знаков и Е.И. Гарбер. Кроме того, в российской психологии в настоящее время возрождается христианская психология (Б.С. Братусь, М.Я. Дворецкая, В.В. Абраменкова, М.И. Воловикова) как особое направление, опирающееся на учение отцов Православной Церкви и идеи русских религиозных философов и психологов XIX-XX вв. — В.Н. Лосского, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского, В. Невяровича, Б.В. Ничипорова и других.

В отечественной педагогической литературе конца XIX-начала XX вв. находит отражение многозначность толкования терминов «духовность», «духовный», «дух», обнаруживаемая в социально-философских и психологических работах. С точки зрения светского нерелигиозного подхода определение термина «духовность» дается в «Педагогическом энциклопедическом словаре», в работах А.И. Субетто, Н.М. Борытко, Л.А. Степашко, Б.М. Бим-Бада, В.П. Зинченко, И.А. Колесниковой. Однако все больше представителей отечественной педагогики в последние годы заявляют об актуальности в современных условиях религиозной парадигмы понимания духовности и видят свою исследовательскую задачу в осмыслении и обобщении воспитательных идей русской религиозной философии и православной педагогики (Е.И. Артамонова, С.С. Брикунова, В.С. Видов, З.В. Видякова, Т.И. Власова, Е.В. Глухих, А.А. Игнатов, В.А. Калачева, Е.А. Карунин, С.И. Максименко, Н.В. Маслов, Т.И. Петракова, А.В. Рогова, Т.В. Скляророва, Л.С. Стрелкова, В.А. Тукиш, С.В. Шевчук и другие). Значительное число работ посвящено сегодня внедрению идей православной педагогики в практику духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Это — исследования В.А. Беляевой, Е.В. Бондаревской, Л.П. Гладких, С.Ю. Дивногорцевой, С.А. Ефименковой, Д.Н. Кравченко, Н.Н. Никитиной, Т.И. Петраковой, Т.В. Скляроровой, Л.В. Суровой, Е.В. Шестуна (игумена Георгия).

В связи с необходимостью разрешить проблему совмещения двух мировоззренчески разнородных парадигм понимания духовности (светской и церковной) плодотворным представляется исследовательский опыт педагогов С.И. Дорошенко, И.А. Колесниковой, И.А. Соловцовой, обнаруживающих основания для интеграции церковного и научного опыта постижения феномена «духовность» в таких инвариантных, признающихся и в светской, и в церковной традиции характеристиках духовности, как:

- изначальная заложенность духовности в человеке и заданность духовности в перспективе;
- связь индивидуальной духовности с миром надындивидуального, трансцендентного;
- соединение рационального и иррационального в духовности;
- двойственная, антиномичная природа духовности, предполагающая проявление в человеке и в трансцендентном ему мире как положительной духовности (направленной на добро), так и негативной (устремленной к злу).

Тенденция к устойчивому сочетанию понятий «духовный» и «**нравственный**» в современной педагогике может быть объяснена, прежде всего, стремлением подчеркнуть, что духовность как ментальное свойство выражается в нравственности — деятельностном качестве. Большинство исследователей (Л.И. Божович, Б.С. Братусь, М.И. Воловикова, О.Г. Дробницкий, Т.А. Флоренская, В.Э. Чудновский и другие) рассматривают нравственность в качестве совокупности человеческих отношений, норм и принципов поведения в обществе среди других людей и указывают на проявление нравственности в ценностных ориентациях, в которых через поступки реализуется забота человека о человеке, его признание как ценности и любовь к нему, почтительность и благоговение перед человеческой и всякой другой жизнью (А.Г. Здравомыслов, Н.С. Розов, Л.Н. Столович и другие).

Неоднозначно в научных источниках решается вопрос о соотношении понятий «нравственность» и «мораль». С одной стороны, они максимально сближаются: признается, что нравственность оперирует категориями этики — учения о морали, ее нормах и роли в обществе. С другой стороны, как утверждает В.В. Абраменкова, нравственность противопоставлена морали: мораль ограничена рамками того или иного времени, социального сообщества, группы, а нравственность — понятие, имеющее смысл вне времени, вне узких рамок социума, она имеет божественное происхождение и нелицеприятна.

Трансцендентно-внеисторический подход к нравственности, реализующийся как подход религиозно ориентированный, становится все более востребованным в современных педагогических работах, что проявляется, во-первых, в стремлении ученых осмыслить теоретические концепции и практический опыт нравственного воспитания, представленный в трудах отечественных философов и педагогов-провиденциалистов (Н.О. Лосского, К.Д. Ушинского, П.Ф. Лесгафта, В.В. Зеньковского и других), во-вторых, в попытках применить конфессиональный, чаще всего православный, опыт нравственного воспитания в современном образовательном процессе.

В силу того, что личность не есть изначально готовый «продукт» (это феномен становящийся, формирующийся, развивающийся), логика исследования требует содержательного анализа категорий **«становление»**, **«развитие»**, **«формирование»**. В современных философии, психологии, педагогике вопросы личностного становления рассматриваются в работах Т.В. Безродных, Л.А. Зеленова, Н.Н. Зинченко и Е.Б. Моргунова, Р.А. Зобова и А.В. Лисовского, В.В. Игнатовой, О.Э. Китариогло, Т.К. Клименко, Ю.Н. Клочко, Т.В. Лучкиной, Т.И. Петраковой, В.Я. Попова, А.В. Роговой, А.М. Столяренко, А.А. Чуприной, Е.В. Шестуна и других. Обобщая сделанные ими выводы, отметим следующие наиболее важные положения:

*Развитие* подразумевает изменение вообще; под *становлением* понимается возникновение, образование определенных качеств в процессе развития (по отношению к личности это становление определенных личностных качеств и личности в целом, а также становление ее статусных ролей и антропологической сущности, например — «стать родителем», «стать учителем», «стать человеком» и так далее); *формирование* предполагает приобретение объектом в процессе развития некоторой внешней формы и внутренней структурной организации.

Становление возможно только в бытии, то есть в процессе осуществления различных видов деятельности, сопровождающейся вступлением человека в отношения с окружающим миром, людьми и накоплением опыта — как социально-деятельностного, так и личностно-экзистенциального. В таком случае, следует рассматривать личностное становление, используя понятия «самопознание», «самоосмысление», «самоопределение», «самосозидание», «саморазвитие», «самовоспитание», «самоукрепление», «самоактуализация», «самосовершенствование».

Особым интересом к проблеме становления личности в отечественной педагогической науке был отмечен период второй половины XIX-начала XX вв. По этой причине современная личностно ориентированная педагогика активно обращается к наследию К.Н. Вентцеля, В.П. Вахтерова, С.И. Гессена, П.Ф. Кап-

терева и других. В работах русских философов и психологов конца XIX-XX вв.: Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, С.Л. Рубинштейна, Г.С. Батищева, Э.В. Ильенкова, М.М. Бахтина, В.С. Библера, М.С. Кагана, В.В. Давыдова, Е.Н. Князевой — были сформулированы идеи самосозидания, самовосхождения и самовозвышения личности.

Требуется внимания обнаруживаемая в современных педагогических исследованиях точка зрения на духовно-нравственное становление личности, которая основывается на последовательном осуществлении церковной традиции в понимании этого процесса (Т.И. Петракова, Е.В. Шестун и другие). Ряд идей, высказанных Т.И. Петраковой и Е.В. Шестуном как представителями православной педагогики, является продуктивным для понимания сущности становления духовно-нравственной культуры личности, которое может реализовываться в светском образовании. Это идеи:

- «возвышения» процесса духовно-нравственного становления личности, имеющего ценностный характер, над процессом духовно-нравственного развития, адаптационного по своему характеру;
- синергии несовершенных духовных сил человека и совершенных духовных сил, принадлежащих трансцендентному для человека источнику;
- осуществления энергийного духовного диалога в деятельности (эмоциональной, интеллектуальной, культурной).

Немаловажно, что в отечественной педагогике сегодня есть работы (Е.И. Артамонова, В.А. Беляева, А.Г. Бермус, Е.В. Бондаревская, С.С. Брикунова, Е.В. Глухих, С.Ю. Дивногорцева, Я.А. Золотавин, О.Э. Китариогло, Д.Г. Левчук, С.И. Мансименко, И.И. Панькова, О.М. Потаповская, А.В. Рогова, И.А. Соловцова), органично соединяющие в одну парадигму внерелигиозную и религиозную традиции решения проблемы духовно-нравственного становления личности. Эта парадигма успешно реализуется в светской системе образования, поскольку ее методологической основой служит не сама церковная традиция, а мировоззренчески соотносящаяся с церковной традицией православная культура, представленная в отечественной истории, письменной и художественной культуре, нравственном православном учении о человеке и цели его жизни, в национальных православных традициях русского народа.

Таким образом, понятие «становление духовно-нравственной культуры личности» может трактоваться в рамках двух противоположных друг другу парадигм, обнаруживаемых в современных философских и психолого-педагогических источниках — антропоцентрической (светской внерелигиозной) и теоцентрической (религиозной церковной). Кроме того, в последнее время в научных источниках наметилась третья парадигма. Ее теоретико-методологической базой являются положения христианской антропологии, православной психологии и педагогики; основополагающий подход, на который опираются ее представители — культурно-исторический. Исследования, вписывающиеся в рамки этой парадигмы, имеют целью выявление в светской и церковной парадигмах «точек соприкосновения», позволяющих соединить выработанные в них наиболее продуктивные, не противоречащие друг другу идеи в целостное системное представление о становлении духовно-нравственной культуры личности, которое адекватно отражало бы сущность этого процесса и могло бы реализовываться в светском образовании.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Т. Логика и методология науки. Структура научных революций. М: АСТ: Ермак, 2003. 365 с.
2. Психология и этика: опыт построения дискуссии / Отв. ред. Б.С. Братусь. Самара: Бахрах, 1999. 128 с.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
4. Дворецкая М.Я. Святоотеческая психология. СПб.: Купина, 2000. 112 с.
5. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. Беседы о православной вере. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. 424 с.